

11.08.2012

С задания не вернулись...

Валерий САВИН

В этом году исполняется 70 лет со дня героической гибели Героя Советского Союза Нуркена Абдирова. Это была прекрасная и честная смерть воина, патриота. Первым в своем полку Нуркен стал Героем - ценой собственной жизни. Вряд ли он знал той осенью и зимой, что уже нет в живых его нескольких товарищей по аэроклубу. А один пал смертью храбрых совсем рядом с ним...

Одна на всех мечта. Первый набор Карагандинского аэроклуба выпустил пилотов летом 1938 года. А уже осенью провели второй набор. Через год и они получили свидетельства пилотов. Ребята двух наборов были знакомы друг с другом, потому что мечта была одна на всех: почти все заявили о твердом желании стать военными летчиками. Но военкомат призвал их только в 1940 году. Нуркен Абдиров попал в Чкаловское (Оренбургское) училище вместе с другом Юрием Литвиновым и еще несколькими парнями - в частности, Виктором Федотовым. К сожалению, медкомиссия в училище была намного строже и отчислила нескольких карагандинцев. Из-за обнаруженной болезни легких списали, что называется, вчистую и Юрия Литвинова. Он вернулся в Казахстан, позже переехал в город Кольчугино Владимирской области. До конца своих дней он хранил фото с дарственной надписью друга Нуркена, долгие годы пытался прояснить судьбы других ребят

Разбросало карагандинцев по городам и весям. Михаил Пономарев, Герман Руднев, Георгий Сторожилов, Юрий Разумов и другие попали в училища истребительной авиации. Все они вступили в бой уже после начала войны. Многие погибли. О Пономареве отдельный разговор - его биография сложилась не менее ярко, чем у его друга и соратника...

Наверное, первым получил "похоронку" карагандинец Георгий Кузьмич Сторожилов - семья жила в районе шахты № 12. Его сын, выпускник аэроклуба 1938 года, служил в 66-м истребительном авиаполку на Западном фронте. Вот список безвозвратных потерь ВВС Западного фронта с 1 по 28 февраля 1942 года, седьмым в списке стоит Георгий: "Пилот сержант Сторожилов Георгий Георгиевич при взлете на самолете ЯК-1 с аэродрома завода № 20 потерпел катастрофу. Тело направлено в Московский военный госпиталь".

Потерпел катастрофу... Гибли не только в воздушных боях, а вот так, нелепо и неожиданно. В том же списке есть еще два летчика - один, кстати, командир звена, которые погибли "при перегонке матчасти". Начало сорок второго, очень нужны были новые самолеты и их, что называется, гнали по конвейеру. Мало ли какую ошибку допустит сборщик? За нее расплачивался пилот. Но называть эти потери небоевыми - язык не повернется: на фронт летели пилоты.

Герман Руднев среди ребят набора 1938 года был внешне броским: этакий яркий парень, на которого заглядываются девчонки. Однако отличали его уравновешенность, серьезность, обстоятельность подхода к любому делу. Герман стал летчиком-истребителем и воевал в 41-м ИАП где-то на Северо-Западном фронте. Сведений о сержанте Германе Александровиче Рудневе на сайте "Мемориал" до обидного мало: погиб 19 июня 1942 года. "Похоронка" направлена в Москву его тете.

Позже не стало товарища Нуркена, пилота первого выпуска Виктора Федотова. В Чкаловском авиаучилище он стал пилотом бомбардировщика и был направлен в 1-й гвардейский авиаполк авиации дальнего действия. В то время на вооружении АДД были в основном самолеты ДБ-3Ф, иначе ИЛ-4. Эти самолеты должны были бомбить тылы противника. Да не до тылов было: полк воевал на Сталинградском направлении. Гвардии старшина Виктор Петрович Федотов погиб 9 ноября 1942 года и похоронен в братской могиле близ поселка Краснооктябрьский Сталинградской области.

И вот тут невольно мы обратили внимание на именной список безвозвратных потерь. Рядом с именем Федотова еще три и, судя по всему, все четверо похоронены вместе. Это штурман корабля гвардии сержант Иван Федорович Таранников из Чимкента. Воздушный стрелок гвардии старший сержант Михаил Тимофеевич Татаринцев - уроженец села Кумашкино Восточно-Казахстанской области. Стрелок-радист гвардии сержант Георгий Ксенофонович Стрижаков из Чкаловска. Вполне возможно, что все четверо - экипаж тяжелого воздушного корабля. Вместе воевали три казахстанца и россиянин, вместе погибли.

Юрия Разумова, самого молодого из аэроклубовцев, называли "хохотунчик": покажи ему палец, говорили, тут же засмеется. Такой жизнерадостный был человек, хотя судьба его была непростой. Уроженец

города Щигры Курской области не имел ни родителей, ни родственников, воспитывался в детских домах. В 1940 году Разумов стал курсантом истребительного авиаучилища, а потом был направлен в 737-й ИАП.

Молодому летчику было у кого учиться. Штурман полка майор Павел Полозов летом 1943 года имел 30 побед в воздухе. Командир полка подполковник Николай Варчук был отличным летчиком и смелым человеком. В начале осени 1943 года он вел группу на прикрытие штурмовиков, когда заметил 40 бомбардировщиков и 15 истребителей врага, идущих на наши позиции. Отдав приказ группе продолжать полет, Варчук с ведомым атаковал бомбардировщики. Двое против пятидесяти пяти! Один тяжелый самолет подполковник сбил, а когда набросились истребители, лобовыми атаками уничтожил двух из них.

Надо думать, за такими асами тянулся и младший лейтенант Разумов. Но воевать ему довелось недолго. 8 октября 1943 года вместе с товарищами он сопровождал штурмовики Ил-2. Шла битва за знаменитый Букринский плацдарм на Днепре. Гибель Юрия Разумова была столь же обидна и нелепа, как и Георгия Сторожилова. Вот строки из именного списка потерь: "При столкновении своих самолетов в воздухе разбился. Похоронен на кладбище села Раковщина Гребенковского района Полтавской области". Оплакивать летчика было некому: ни родственников, ни жены у него не было...

Что звезд в небесах...

Областная Книга памяти дает еще несколько имен наших земляков, сражавшихся в небе. Практически все они погибли во второй половине войны. И почти все во время боевых вылетов пропали без вести. Никаких сведений нет в "Мемориале" о летчике 41-го штурмового авиаполка Жумагозе Жунусове - 10 октября 1944 года он погиб в Сероцком уезде Польши. Пропали без вести заместитель командира эскадрильи 3-го гвардейского ИАП гвардии старший лейтенант Илья Степанович Лосев (6 ноября 1943 года) и летчик 481-го ИАП сержант Николай Семенович Пенегин (13 июля 1943 года). В Прибалтике не вернулись с боевого задания воздушный стрелок Павел Степанович Земляков и летчик 723-го штурмового авиаполка младший лейтенант Гавриил Емельянович Кучеров, уроженец села Самарка младший лейтенант Алексей Семенович Адамчик - летчик 854-го бомбардировочного авиаполка.

А вот один очень хорошо известен: командир 76-го гвардейского штурмового авиаполка Герой Советского Союза гвардии майор Петр Иосифович Теряев. Как и Нуркен Абдиров, он тоже каркаралинец и подвиг совершил такой же. 15 февраля 1945 года при штурме Кенигсберга он направил свой горящий самолет в скопление войск противника. 19 апреля ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

И еще одно совпадение поразило, когда я искал следы своего дяди старшины Василия Александровича Маландина. Он воевал в 45-м бомбардировочном авиаполку 17-й воздушной армии - в той же армии, где и сержант 808-го ШАП Нуркен Абдиров. Двоюродные сестры Василия хорошо знали Нуркена по аэроклубу, может быть, они писали ему о начинающих летчиках из Караганды. Воевали штурмовик и "бомбер", можно сказать, рука об руку, атакуя с севера группировку противника. И погибли почти одновременно: пилот Нуркен Абдиров - 19 декабря, стрелок-бомбардир Василий Маландин - 21-го. Один - ярко, как падающий метеор. Другой - никому не известно как. Стандартная запись: "Не вернулся с боевого задания". Все равно, что пропал без вести. В списке потерь фамилия Василия следует за другой: лейтенант Павел Емельянович Литовченко, пилот 45-го БАП. Он не вернулся в тот же день. Быть может, командир самолета? Если летали на устаревшем ТБ-3, а именно на этом самолете были стрелки-бомбардиры, значит, ночью. Свидетелей их смерти не было. Ясно только, что где-то совсем рядом упокоились экипажи штурмовика и бомбардировщика.

Недолгой была война для большинства воздушных бойцов, особенно молодых, только из училищ. В среднем 12 вылетов делали экипажи штурмовиков, а потом в лучшем случае - вынужденная посадка или спасение на парашюте. Истребители держались чуть дольше, как и бомбардировщики. Но много, слишком много было тех, с чьей фамилией соседствовало: "Не вернулся с боевого задания". Как у одного поэта: "Сколько летчиков пало в эту войну? Знают только поля и леса. Сколько летчиков было в эту войну? Было больше, чем звезд в небесах..."